

Н. В. Фурашова
Минск, Беларусь

ПОЛИСЕМИЯ – ФРАЗЕОЛОГИЯ
В СЕМАНТИЧЕСКОМ КОНТИНУУМЕ ГЛАГОЛА
(на материале немецкого языка)

В ходе исследования полисемии немецких глаголов физического действия одной из проблем стало проведение границы между лексико-семантическими вариантами определенного глагола и фразеологическими единицами, содержащими данный глагол. В лексикографических источниках одно и то же переносное (вторичное) значение представляется и как отдельный лексико-семантический вариант (ЛСВ) в семантической структуре многозначного глагола, и как фразеологизм в словарях фразеологизмов, и как пример образного употребления глагола в определенном значении. Это ставит под сомнение хорошо известное в традиционной лингвистике требование соблюдения чистоты объекта исследования, т.е. признания четкой границы между полисемией и фразеологией. В статье приводятся конкретные примеры, иллюстрирующие данную проблему, и предлагается ее объяснение.

Ключевые слова: полисемия, глагол, лексико-семантический вариант, семантическая структура, фразеология, фразеологическая единица, граница, семантическое пространство.

N. V. Furashova
Minsk, Belarus

POLYSEEMY – PHRASEOLOGY IN THE SEMANTIC CONTINUUM
OF THE VERB (based on the German language)

During the study of the polysemia of German verbs of physical effect, one of the problems was to draw a border between the lexico-semantic variants of a certain verb and the phraseological units containing this verb. In lexicographic sources, the same secondary meaning is presented both as a separate lexico-semantic variant (LSV) in the semantic structure of a given polysemantic verb, and as phraseologism in phraseologism dictionaries, and as an example of figurative use of a verb in a certain meaning. This casts doubt on the requirement, well known in

traditional linguistics, to maintain the purity of the object of research, i.e. recognition of a clear boundary between polysemy and phraseology. The article provides specific examples to illustrate this problem and offers an explanation.

Key words: polysemy, verb, lexico-semantic variant, semantic structure, phraseology, phraseological unit, border, semantic space.

В исследовании полисемии немецких глаголов физического действия одной из проблем представляется проведение границы между лексико-семантическими вариантами определенного глагола и фразеологическими единицами, содержащими данный глагол. Вызванная требованием традиционной лингвистики соблюдать чистоту объекта исследования, эта проблема была обозначена нами в докладе на III Международной научной конференции «Универсальное и национальное в языковой картине мира» в 2017 г. [1], однако объем публикации не позволил тогда более аргументированно ее представить, что является целью данной статьи.

Для лингвиста, занимающегося исследованием семантики языковых единиц, словарь признается непревзойденным источником информации. Сегодня лингвисты все чаще обращаются к национальным корпусам языков как к источнику материала для исследования, но этот метод по разным причинам не везде одинаково активно применяется, вследствие чего большинство существующих работ, посвященных лексической семантике и фразеологии, выполняются на основе данных традиционных лексикографических источников.

Анализ лексикографического представления семантики многозначных глаголов физического действия в немецком языке позволяет сделать следующие выводы (анализ основывается на данных источников [2; 3; 4]). Одно и то же переносное (вторичное) значение глагола интерпретируется и представляется в лексикографических источниках по-разному, например:

1) как фразеологизм в словаре идиом и как лексико-семантический вариант (ЛСВ) в семантической структуре многозначного глагола: *schneiden* ‘резать’ в значении «игнорировать кого-л.»; *sich (in den Finger) schneiden* букв. ‘порезаться (порезать себе палец)’ в значении «ошибаться, заблуждаться» (этот пример относится и в группу 2); *brechen* ‘(с)ломать, разбить’ в значении «сломать, преодолеть какой-л. барьер» (*das Schweigen, einen Rekord, die Blockade brechen* ‘нарушить молчание, побить чей-л. рекорд, прорвать блокаду’) и «не соблюдать что-л.» (*einen Vertrag, das Gesetz, einen Eid, sein Schweigen, das Wort brechen* ‘нарушить договор, закон, клятву, молчание, слово’); *schießen* ‘стрелять’ в значении «фотографировать» (*ein Bild schießen* ‘щелкнуть фото’);

2) как фразеологизм в словаре идиом и как пример с пометой «переносное» или «образное» в иллюстративной части ЛСВ: *in die Höhe schießen* ‘быстро расти; сильно вырасти’ и *jmdm. schießt etwas (plötzlich) durch den Kopf* ‘кому-то (внезапно) приходит что-то в голову’; *jmdm. etw. auf die Seele binden* ‘навязывать кому-л. что-л.; внушать; настойчиво просить о чем-л.’. При этом необходимо отметить расхождения между толковыми словарями

в представлении иллюстративного материала, в разбиении семантического континуума многозначных глаголов на ЛСВ и подзначения. Так, в [2], в словарной статье глагола *schießen* в отличие от [3] отсутствуют сочетания *ins Kraut schießen* 1) пойти в ботву; 2) быстро разрастаться и переносное/метафорическое значение *etw. schießt ins Kraut* ‘что-л. беспрепятственно и быстро распространяется’, например, о слухах, клевете и под. Отсутствие однозначных критериев лексикографического представления семантики глаголов физического действия проявляется и в том, что из ряда сочетаний, например, *sich ins eigene Fleisch/in den eigenen Finger schneiden sich* ‘букв.: порезать себе плоть/палец’ или *in das eigene Knie/sich ein Eigentor schießen* ‘букв.: прострелить собственное колено/забить гол в свои ворота’ с общим переносным значением «совершить ошибку, навредить самому себе»; *jmdm. das Genick/das Rückgrat/ den Hals brechen* ‘букв.: проломить кому-л. затылок/сломать хребет/шею’ в значении «погубить кого-л.» одни включаются в толковые словари каким-л. из указанных выше способов, другие – нет.

Все приведенные выше факты можно объяснить семантической позицией словаря (термин Денисова [5, с. 149]), но это не отменяет проблему проведения границ между полисемией и фразеологией в семантическом пространстве глагола, а скорее, напротив, еще больше обнажает ее.

Основными свойствами фразеологических единиц (паремии не входят в объект исследования) являются, как известно: 1) полилексичность, 2) устойчивость состава и 3) идиоматичность. Проанализируем сочетания, которые зафиксированы в фразеологических словарях, по данным критериям. Все они соответствуют критерию № 1, т.е. состоят более чем из одной лексической единицы. При этом конструкции, в которых они употребляются, содержат как минимум один открытый слот, заполнение которого варьируется, т.е. они не соответствуют критерию устойчивости состава, например:

– открытым и варьируемым является слот «объект воздействия»: *jmdn. schneiden* ‘игнорировать **кого-л.**’; *etw. brechen* ‘сломать, преодолеть **что-л.**, что является барьером’ (*das Schweigen/einen Rekord/die Blockade*) и ‘не соблюдать **что-л.**’ (*einen Vertrag/das Gesetz/einen Eid/sein Schweigen/das Wort*); слот «субъект» в данных сочетаниях относительно открыт, он заполняется именами существительными, принадлежащими категории «человек»;

– открытым и варьируемым является слот «субъект»: *etw. schießt ins Kraut (das Gerücht/die Verleumdung/...)* ‘что-л. быстро распространяется (слух/клевета/...)’ и др. Единственное ограничение, действующее для имен существительных, заполняющих данный слот, это их нематериальная сущность, т.е. критерию устойчивости состава данная конструкция не соответствует.

С другой стороны, глагол *sich schneiden* в значении ‘заблуждаться, ошибаться’ представлен в толковых словарях как отдельный ЛСВ, при этом конструкция, в которой он употребляется, практически не допускает вариативности. Единственное, что может несколько варьироваться, это слот «субъект» (ты/я/мы/и под.) и форма времени глагола (прошедшее или

настоящее время: *Da hast du dich geschnitten!* ‘Ну, тут ты дал маху’; *Pass auf, dass du dich nicht schneidest!* ‘Смотри, не ошибись/промахнись!’). Но и то и другое является не семантическими вариантами, а грамматическими.

Проведенный анализ позволяет сделать еще один вывод: проблемы при разграничении вторичных ЛСВ глагола физического действия и фразеологических единиц с его участием предопределяются реляционной сущностью глагола как части речи, любое его значение реализуется только в составе сочетания с определенными именами существительными. Т.е. глагольная конструкция всегда содержит открытые слоты, заполняемые определенными лексическими единицами. При этом свобода заполнения слотов разная и предопределяется она, на наш взгляд, механизмами формирования вторичных значений глагола, а именно:

1) механизм метонимии, заключающийся в пространственно-временной смежности двух смыслов: *sich in den eigenen Finger schneiden* – порезать себе палец, **ошибочно, неправильно, неосторожно оперируя** ножом; *jmdm. das Genick/das Rückgrat/den Hals brechen* – проломить кому-л. затылок/сломать хребет/шею, тем самым **убить, погубить кого-л.**; *das Eis brechen* – ломать лед, тем самым **устранять препятствие** для движения; *in ein Wespennest stechen* – потревожить осиное гнездо, тем самым **вызвать бунт, агрессию** насекомых, **атаку на себя, подвергнуть себя опасности**. Из совокупных концептуальных структур, стоящих за приведенными сочетаниями, извлекается лишь часть их (выделенная шрифтом), остальная информация элиминируется при сохранении прежнего языкового знака, значение которого становится более абстрактным. Открытым в данных сочетаниях остается только один обязательный слот «субъект», заполнители которого характеризуются принадлежностью к двум тематическим группам – «человек» или на основе метафорического переноса «событие/явление», например: *Das Lachen über den Witz half dabei, das Eis zu brechen* ‘Смех над шуткой помог растопить лед’ (лингвокультурологический аспект метафорических образов в данной статье не затрагивается: нем.: сломать лед – рус.: растопить лед). Т.е. данная группа сочетаний наиболее соответствует основным критериям фразеологизмов и должна быть признана таковыми;

2) изменение значения, связанное с техническим прогрессом в жизнедеятельности человека: структура опыта со временем меняется, языковая же номинация сохраняется, что создает впечатление идиоматичности, например, сочетание *in See stechen* ‘выходить в море на судне’ (*stechen* ‘втыкать, колоть’). Раньше лодку, действительно, отталкивали от берега шестами, втыкая их в дно. В ходе технического прогресса суда отчаливают от берега и выходят в море с использованием другой энергии, языковое же обозначение сохранилось. Единственный открытый обязательный слот «субъект» заполняется очень ограниченным количеством имен существительных узкой тематической группы «морские суда» или по принципу метонимии «моряки». На этом основании признание данного сочетания фразеологическим предстает обоснованным, хотя противоречит критерию идиоматичности, которая

базируется на метафорических переносах/семантическом переосмыслении. При этом данное значение выделено и в толковых словарях в самостоятельный ЛСВ глагола *stechen*;

3) обобщение структур практического опыта, их интерпретация и представление сквозь их призму других, более абстрактных смыслов, например: с помощью действия *brechen* можно разломить палку, отломать ветку, разломать хлеб на части, «ломать» лед, сломать себе руку или ногу и под. и тем самым нарушить целостность или разрушить данные материальные объекты. На основе обобщения подобных структур опыта и абстрагирующей деятельности сознания выводятся абстрактные смыслы «нарушить что-л. типа договора, клятвы, обещания и под.» или «разрушить что-л., представляющее препятствие, например, чье-л. сопротивление, блокаду, рекорд, молчание и под.» Как свидетельствуют примеры, важный для семантики глагола слот «объект воздействия» является здесь достаточно открытым (корпуса позволяют выявить много примеров, которые не зафиксированы в лексикографических источниках: *die Mehrheit* ‘большинство’, *jmds. Willen* ‘чью-л. воля’, *jmds. Übermacht* ‘чье-л. господство’, *die Unterstützung* ‘поддержка’, *den sich abzeichnenden Trend* ‘намечающаяся тенденция’), он заполняется именами существительными абстрактной семантики. На этой основе указанные сочетания последовательно должны быть признаны примерами употребления глагола в соответствующем ЛСВ, а не фразеологическими единицами. Лексикографическая практика однако такова, что одни из них включены в фразеологические словари (например, *die Ehe/das Wort/sein Schweigen brechen* ‘букв. разрушить брак/не сдержать слово/нарушить молчание’), другие – нет. Кроме этого, толковые словари включают эти же сочетания как иллюстративный материал к соответствующему ЛСВ.

Исследователи и ранее осознавали проблемы и трудности лексикографического представления многозначных слов и объясняли их – наряду с другими причинами – отсутствием общепризнанных лексикографических принципов или методов описания семантической структуры слова [6, с. 93–94; 7, с. 135]. Проблема разграничения полисемии и фразеологии в сфере глаголов физического действия объясняется, на наш взгляд, еще и другими причинами.

1. Сложность семантики глагола как части речи, его реляционная сущность, предопределяющая зависимость его значения от сочетающихся с ним имен существительных в позициях субъекта и объекта действия. Это уже означает изучение семантики глагола в составе сочетаний, одни из которых более частотны, узуальны и, как следствие, устойчивы, что приближает их к фразеологическим единицам, другие – менее частотны. Но проведение четких границ в этом континууме представляется сложным;

2. За глаголом физического действия как прототипическим представителем своей категории, а значит обладающим наибольшим количеством признаков категории, стоит богатая концептуальная структура, многомерная, континуальная психическая сущность, которую лексикографы должны пред-

ставить линейными и дискретными средствами языка. Они вынуждены проводить условные и искусственные границы между значениями глагола, выделяя отдельные сочетания как фразеологические. Если О. Н. Селиверстова объясняла трудности лексикографической практики недискретностью, диффузностью полисемии, градуальным характером перехода от контекстного варианта к отдельному значению [7, с. 752], то стоит добавить, что и переход от свободного сочетания глагола с существительным к устойчивому/идиоматическому/фразеологическому имеет такой же градуальный характер. И если теоретически факт разной степени идиоматичности фразеологизмов является общепризнанным, то на практике разбиение семантического континуума глагола на участки, соответствующие этим разным степеням, – задача трудно разрешимая.

Нельзя также не отметить, что проведение границ между полисемией и фразеологией в сфере глагола – как и многие другие процедуры – зависит от парадигмы исследований. На разных этапах развития лингвистики исследователи по-разному конструировали объект своего изучения. Когда-то язык в его функционировании интерпретировался сквозь призму живого организма, в результате чего в лингвистический обиход вошли такие термины, как морфология (термин из естествознания), генетическая классификация родственных языков и др. Однако понимание языка как организма, т.е. как целостного объекта исследования, на каком-то этапе сменилось интересом к отдельным аспектам этого организма. Приведем для сравнения развитие в медицине, где также имела место специализация на отдельных органах – кардиология, урология и т.п., в языке это означало специализацию на отдельных уровнях языка или его аспектах, в данном случае полисемии или фразеологии. Неизбежный спутник такого познания – «гипертрофия» избранного аспекта, его «гипостазирование», которые, по мнению Ю. Н. Караулова, являются гносеологической и онтологической контрибуцией, выплачиваемой за прирост наших знаний, за расширение научного опыта, так как именно они обычно обеспечивали прорыв в понимании соответствующих характеристик объекта исследования [8].

Этим можно объяснить требование лингвистов на определенном этапе к соблюдению чистоты объекта исследования. Однако этот этап непременно должен закончиться таким подходом к объекту исследования, который «переступает» через описанную сепарацию, изоляцию, специализацию и рассматривает объект исследования в его целостности, так же как пытаюсь объяснить функционирование одного органа в теле человека, невозможно не учитывать его взаимодействие со всеми остальными и с организмом человека в целом. Другими словами, проведение границ в языке с целью познания его сущности было абсолютно обоснованным, но когда-то приходит этап, когда надо осознать искусственность проведения границ, что и происходит сегодня в рамках новой теории в лингвистике – грамматики конструкций (см. об этом на примере глаголов физического действия [9]).

При таком подходе интерес исследователей смещается на механизмы, которые лежат и в основе ЛСВ в семантической структуре глагола, и в основе фразеологических единиц (ФЕ). И то (ЛСВ) и другое (ФЕ) одинаково является вторичными значениями, базирующимися на одних и тех же когнитивных механизмах. Результаты, к которым эти механизмы приводят, можно классифицировать по-разному, согласно интересам, установкам или целям исследователя, согласно господствующей парадигме исследований и т.п. Но акцент современных лингвистических исследований лежит не на поверхностном уровне языка, а на глубинных когнитивных механизмах, которые проявляются на поверхностном языковом уровне и проявляются – к нашему великому исследовательскому интересу – по-разному в разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фурашова, Н. В.* Полисемия – фразеология: чистота объекта исследования vs. искусственность границ? / Н. В. Фурашова // Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 13–14 окт. 2017 г. / редкол. : Н. В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2018. – С. 206–208.
2. *Duden.* Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim & Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-Rom).
3. Das Digitale Wörterbuch der Deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts [Электронный ресурс]. – Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 2003. – Режим доступа : <http://www.dwds.de/woerterbuch>. – Дата доступа : 08.02.2008.
4. Redewendungen, Redensarten, Sprichwörter für Übersetzer, zum Deutsch lernen, für Interessierte der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.redensarten-index.de/suche.php>. – Дата доступа : 02.08.2010.
5. *Денисов, П. Н.* Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка / П. Н. Денисов // Слово в грамматике и словаре : сб. ст. / редкол.: В.Н. Ярцева (отв. ред.) [и др.]. – М., 1984. – С.142–158.
6. *Шмелев, Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 279 с.
7. *Селиверстова, О. Н.* Труды по семантике / О. Н. Селиверстова. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 960 с.
8. *Караулов, Ю. Н.* Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
9. *Фурашова, Н. В.* Роль грамматики в семантике многозначных глаголов (на материале немецкого языка) / Н. В. Фурашова // Концептуализирующая сила грамматики: Arg grammatica : сб. науч. ст. / редкол. : А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 126–130.

Наталья Владимировна Фурашова
кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета немецкого языка,

УО «Минский государственный лингвистический университет»

Natalia V. Furashova
PhD, Associate Professor,
Dean of the Faculty of German Language,
Minsk State Linguistic University